Доклад митрополита Волоколамского Илариона на XXVII международном симпозиуме по православной духовности «Призваны к жизни во Христе»

5 сентября 2019 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в качестве главы делегации Русской Православной Церкви ***принял участие в работе XXVII международного симпозиума по православной духовности на тему «Призваны к жизни во Христе»****, который проходит в монашеской общине Бозе (Италия).*

1. **«Жизнь во Христе» и «подражание Христу»**

Выражением «жизнь во Христе», широко используемым в православном богословии, описывается самая суть того бытия «нового творения», к которому призваны все уверовавшие в Сына Божия, пришедшего во плоти.

«Жизнь во Христе зарождается в здешней жизни, и начало приемлет здесь, а совершается в будущей жизни, когда мы достигнем оного дня» (Слово I, 1)[1]. Этими словами начинает святой праведный Николай Кавасила (1322 – 1398) свой ставший уже классическим труд по мистагогии «Семь слов о жизни во Христе». Основываясь, прежде всего, на учении апостола Павла о возрождении «ветхого человека» в «Новом Адаме», византийский подвижник рассуждает о том, что новая благодатная жизнь, даруемая верующим во Христа, получается ими и поддерживается в них силой спасительных Таинств, а также благодаря усилиям самих верующих, стремящихся жить в соответствии с законом Христовым. «В священных Таинствах, изображая погребение Его и возвещая Его смерть, – пишет святой Николай, – мы рождаемся и образуемся, и преестественно соединяемся со Спасителем. Ибо через них-то мы, как говорит апостол, “Им живем и движемся и существуем” (Деян. 17, 28)» (Слово I, 35)[2]. Наивысшего проявления это соединение со Христом здесь на земле достигает в Таинстве Евхаристии, в котором верующий становится причастником Воскресшего Спасителя духовно и физически.

О преображающей силе Евхаристии учил и святой праведный Иоанн Кронштадтский в своем

духовном дневнике «Моя жизнь во Христе»: «Ибо мы чрез причащение пречистого Тела и Крови Христовых становимся плотию от плоти Его и костию от костей Его»[3].

В Западной Церкви в Средние века получила развитие аскетическая традиция «подражания Христу» (imitatio Christi), которая, как и восточно-христианская традиция «жизни во Христе», восходит к Посланиям апостола Павла, наставлявшего коринфян: «Подражайте мне, как я Христу» (I Кор. 4, 16). Уже блаженный Августин рассматривал уподобление Христу в качестве фундаментальной цели христианской жизни и как средство преодоления последствий первородного греха. Но было бы ошибочным думать, что эта традиция носит исключительно этический смысл. Подвижники на Западе также были убеждены, что уподобиться Христу невозможно одними человеческими усилиями. Необходимо реально соединиться со Христом, чтобы Он изменил человека Своей Божественной благодатью.

В самом известном памятнике западной аскетики, носящем заголовок «О подражании Христу» и приписываемом Фоме Кемпийскому (1420-е гг.), автор указывает на личность и земной путь Господа Иисуса Христа как на образец для каждого христианина: «Вспоминай почаще земной путь Иисуса Христа, и устыдишься по-доброму, что недостаточно еще старался сообразовывать свою жизнь с Его жизнью, хотя и давно уже стоишь на пути Божием» (кн. I, 25, 6)[4]. Вместе с тем он указывает на недостаточность усилий самого человека, который всегда слишком слаб, чтобы измениться: «Никогда не обретешь покой, если не соединишься внутренне со Христом» (кн. II, 1, 3)[5]. Это соединение достигается, прежде всего, в Таинстве Евхаристии: «Через святое причастие приобщается человек к Богу, обновляется, вспоминает благоговейное таинство Воплощения Христова и Страсти Его и воспламеняется любовью Христовой» (кн. IV, 10, 6)[6].

Таким образом, как в православной традиции учением о «жизни во Христе», так и в католической традиции учением о «подражании Христу» всегда подчеркивалась одна и та же фундаментальная идея, без которой нет подлинной христианской веры – средоточием жизни христианина является живая Личность Богочеловека Иисуса Христа, Который, по Его собственным словам, пребывает со Своими учениками «во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). И нигде эта фундаментальная истина не находит столь реального воплощения, как в Таинстве Тела и Крови Христовых.

2. **Иисус Христос – смысл христианства и мировой истории**

Глубоко ошибочной представляется довольно распространенная в религиоведении и даже среди христиан концепция, согласно которой христианство, наряду с иудаизмом и исламом, следует отнести к так называемым «религиям Книги». Если это верно по отношению к исламу и, в меньшей

степени, к иудаизму, то это совершенно неверно по отношению к христианству. Библия и особенно Новый Завет, несомненно, обладают для христиан непререкаемым авторитетом, однако записанное Слово Божие никак не может заместить вечное Слово Отца, воплотившееся в Господе Иисусе Христе и направляющее историю мира и жизнь каждого человека.

Выдающийся русский мыслитель начала XIX века Петр Чаадаев так писал по этому поводу в восьмом «Философическом письме», возражая тем, кто видит в христианстве «религию Книги»: «Слово, – обращенный ко всем векам глагол, – это не одна только речь Спасителя, это весь Его небесный образ, увенчанный Его сиянием, покрытый Его кровью, с распятием на кресте... Когда Сын Божий говорил, что Он пошлет людям Дух и что Он Сам пребудет среди них вечно, неужели Он помышлял об этой книге, составленной после Его смерти, где худо ли, хорошо ли, рассказано о Его жизни и Его речениях и собраны некоторые записи Его учеников?.. Он хотел сказать, что после Него явятся люди, которые так вникнут в созерцание и изучение Его совершенств, которые так будут преисполнены Его учением и примером Его жизни, что нравственно они составят с Ним одно целое; что эти люди, следуя друг за другом из поколения в поколение, будут передавать из рук в руки всю Его мысль, все Его существо: вот что Он хотел сказать, и вот именно то, чего не понимают. Его божественный разум живет в людях, таких, каковы мы и каков Он сам, а вовсе не в составленной Церковью книге». В этих словах Чаадаева ясно изложено представление о сути христианства как «жизни во Христе», высшим свидетельством которой является Евхаристия: «И вот почему упорная привязанность со стороны верных преданию к поразительному догмату о действительном присутствии Тела в Евхаристии и их не знающее пределов поклонение Телу Спасителя столь достойны уважения... Именно в этом лучше всего постигается источник христианской истины: здесь всего убедительнее обнаруживается необходимость стараться всеми доступными средствами делать действительным присутствие среди нас Богочеловека, вызывать беспрестанно Его телесный образ, чтобы иметь Его постоянно перед глазами, во всем Его величии, как образец и вечное поучение нового человечества»[7].

Евхаристия и другие церковные Таинства – это высшая и необходимая для спасения форма причастности Живому Христу. Вместе с тем, очень важно подчеркнуть, что Христу как Спасителю мира в той или иной степени причастны и верующие других религий, и все человечество в целом.

Только подумайте, была ли в истории иная личность, которая оказала бы столь глубокое, всеобъемлющее и оплодотворяющее влияние на развитие человеческой культуры? Именно Иисус Христос на долгие века задал вектор культурного развития нескольких континентов. Начавшись на Ближнем Востоке, христианство очень быстро распространилось по территории Малой Азии и Северной Африки, затем перекинулось на Европу — Восточную и Западную. В дальнейшем христианская цивилизация охватила собой обе Америки, Австралию, значительную часть Африки и Юго-Восточной Азии. И в каждом из этих регионов христианство оказало огромное, во многих

случаях решающее влияние на развитие культуры, сформировало культурные коды целых народов.

Можно ли какую-либо еще личность сравнить с Иисусом Христом по степени влияния на развитие нравственности? При полном отсутствии у Него каких-либо черт социального реформатора, Его учение с течением веков стало причиной глубоких, радикальных изменений во всей системе взаимоотношений между людьми – не только на уровне личной нравственности, но и на социальном уровне.

Иисус не призывал к отмене рабства, но именно благодаря христианскому пониманию природного равенства между людьми рабство было в конце концов отменено. Он не призывал к смене политического режима или реформе правового кодекса, но именно благодаря христианству человеческое сообщество создало те правовые механизмы, которые сегодня лежат в основе жизнедеятельности многих государств. Иисус не был борцом за социальные права, но именно на христианском учении базируется то понимание прав человека, которое позволило женщинам и детям стать полноценными членами общества, позволило искоренить неравенство в общественных правах, дискриминацию по национальному и расовому признаку и многие другие дефекты общественного устройства, характерные для древнего мира.

Многие учителя нравственности оставили после себя сочинения, которыми мы восхищаемся и которые изучаем, но при этом мы можем очень мало знать о самих этих учителях и не ощущать никакой личной связи с ними. Если же говорить об учении Иисуса Христа, то оно неотделимо от Его личности, и следование учению Христа предполагает непременную личную связь с Ним.

Это может показаться парадоксальным. Разве недостаточно усвоить преподанные Им нравственные уроки и следовать им в жизни? Некоторые мыслители прошлого, например, Лев Толстой, считали, что достаточно. Но отделив христианство от Христа, отвергнув основные догматы христианства – о Его Божественной ипостаси, о рождении Христа от Девы, о Его чудесах, об искупительном характере Его смерти, о Его воскресении, – Толстой вместе с водой выплеснул из ванны ребенка. В версии Толстого от христианства не осталось ничего, кроме банального морализаторства, оно полностью утратило свою вдохновляющую и преображающую силу.

В чем же тайна этой уникальной личности? Почему две тысячи лет спустя после рождения Христа люди продолжают все даты своего календаря ориентировать на это событие? Почему через две тысячи лет после Его воскресения миллионы людей по всему миру на Пасху, а многие и в каждый воскресный день, приходят в храмы, чтобы отпраздновать это событие? Почему книга о Нем остается самой читаемой, издаваемой, переводимой, цитируемой из всех когда-либо написанных?

Почему личность Христа сохраняет актуальность и значимость на пороге XXI века? Эти животрепещущие вопросы заставляют все новые поколения исследователей браться за перо, чтобы как можно полнее представить своим современникам образ Иисуса Христа, отталкиваясь, в первую очередь, от евангельских повествований.

3. **Биография Иисуса Христа в серии «Жизнь замечательных людей»**

На эти вопросы я попытался ответить в шеститомном труде под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Работа над этой книжной серией дала мне возможность очень обстоятельно изучить исторический контекст жизни Иисуса Христа, дать подробный анализ Его учения со ссылками на толкования древних авторов и современную научную литературу.

На основе этого обширного труда, с которым не все читатели смогут ознакомиться из-за его объема, я составил однотомную биографию Иисуса Христа, которая вышла в популярной в нашей стране биографической серии «Жизнь замечательных людей». Готовя это издание, я был совершенно убежден, что имя Иисуса Христа должно быть включено в серию «Жизнь замечательных людей», биография этого Человека должна быть известна не только церковным людям, не только тем, кто Иисуса Христа почитает как Бога и Спасителя, но и всем тем, кто просто заинтересуется этой очень яркой, замечательной личностью.

Мне как-то задали вопрос: как же так, книга о Нем будет стоять на полке в одной серии с книгами о террористах, революционерах – не унизительно ли это для Иисуса Христа? Но у меня есть ответ. Думаю, что если Иисус Христос не погнушался быть распятым между двумя разбойниками, то Он не погнушается и тем, чтобы книга о Нем стояла в ряду книг о самых разных людях, в том числе людях, о которых можно сказать, что они вошли в историю со знаком «минус».

Уже тот факт, что создаются все новые и новые биографии Иисуса Христа, причем некоторые из этих биографий содержат Его искаженный образ и, по сути дела, предлагают ложную трактовку Его жизни и учения, заставляет нас, церковных людей, вновь и вновь обращаться к личности Христа, о Нем говорить и писать.

Существует очень много гипотез о том, Кто такой был Иисус Христос. На протяжении уже, по крайней мере, двухсот с лишним лет выдвигаются различные теории, которые пытаются противопоставить себя церковной концепции Иисуса Христа. Еще в конце XVIII столетия появились авторы, которые стали говорить, мол, образ Христа был Церковью искажен, а на самом деле Он был совсем другим человеком, не таким, каким Его рисует Церковь, и для того, чтобы

докопаться до «исторического Иисуса», надо очистить этот образ от разного рода церковных напластований.

Стали появляться весьма разнообразные теории. Например, немецкий писатель Герман Самуил Реймарус первым выдвинул теорию о том, что Иисус Христос якобы был бунтовщиком, который хотел поднять в Израиле вооруженное восстание, дабы свергнуть власть римлян, но ничего не получилось – Его распяли на кресте, а после смерти Иисуса Его ученики начали выдумывать о Нем всякие истории и небылицы. Теория получила определенное хождение, и до сих пор появляются авторы, которые ее проповедуют. Совсем недавно вышла книга на русском языке, где была представлена эта же теория: что Иисус Христос был террористом, что Он захватил Иерусалимский храм и несколько дней его удерживал, а потом Его оттуда выгнали, и Он впал в депрессию, которая получила отражение в рассказе о Гефсиманском молении; далее Его распяли на кресте, а после ученики Иисуса стали выдумывать про Него всякие сказки.

После Французской революции 1789 года именно во Франции возникла так называемая «мифологическая теория», согласно которой человека Иисуса Христа вообще не существовало – это литературный персонаж, который смоделирован, в частности, на основе египетского мифа об Осирисе и других мифов. В Советском Союзе этой теории был придан официальный статус, и атеистическая пропаганда исходила именно из нее. Некоторые до сих пор придерживаются этой теории. Например, в Америке есть человек, который когда-то был, вроде бы, баптистским пастором, а потом встал на позиции атеизма. Он говорит, что мы никогда не узнаем, существовал ли Иисус Христос, если кто-нибудь не найдет его кости или его дневник. В своей книге я отвечаю на это, что мы никогда не найдем кости Иисуса Христа, потому что Он воскрес из мертвых, а Его дневник мы не найдем, ведь вообще ни от одного древнего деятеля не осталось никаких собственноручных писаний, что не является основанием для того, чтобы подвергать сомнению существование этих людей.

Если обратиться к источникам, которые говорят о жизни Христа, мы увидим, что, пожалуй, ни одна личность, связанная с древней историей, не получила такого документированного биографического описания, как Иисус Христос. Мы имеем четыре Его биографии в виде четырех Евангелий. Кроме того, существует значительный корпус апокрифической литературы (я в своей книге говорю о том, почему такая литература не должна восприниматься как надежный источник сведений о жизни Иисуса Христа). Его жизнь очень хорошо документирована, и это дает право и в наше время обращаться к Евангелию именно как биографическому источнику.

В своей книге я рассматриваю источники, на которых основаны наши знания об Иисусе Христе, говорю об их качестве и достоверности. В частности, рассматриваю вопрос о достоверности Евангелий. Известно, что евангельская история в течение некоторого времени – может быть, в

течение нескольких десятилетий – существовала только в устном предании, и лишь потом она была положена на бумагу или, правильнее сказать, на папирус. На этом основании многие ученые говорят: как мы можем судить о достоверности тех или иных сведений, приводимых в Евангелии, если все это было записано только несколько десятилетий спустя? Речь Иисуса Христа была очень яркой, очень афористичной, она была поэтична и запоминалась, как стихи. Так что не было бы ничего удивительного в том, что ученики Иисуса Христа, даже если бы писали многие десятилетия спустя после смерти и воскресения Христа, воспроизвели то, что Он говорил, слово в слово. Так и произошло.

Я также рассматриваю вопрос о времени написания Евангелий, и вопреки существующей гипотезе о том, якобы они были написаны чуть ли не в конце I века, говорю, что это произошло до разрушения Иерусалимского храма, то есть до 70 года. И это доказывается очень простым фактом: Евангелие от Луки было не первым, оно начинается с упоминания того, что уже многие начали составлять повествования. Заканчивается оно смертью и воскресением Иисуса Христа, и продолжением Евангелия от Луки служит книга Деяний апостольских, завершающаяся тем, что Павел приходит в Рим и два года там живет. Автор Деяний на тот момент, когда заканчивал эту книгу, еще ничего не знал о смерти апостола Павла, который был казнен в 67 году. Получается, книга была написана до того, как это случилось. А поскольку Евангелие было написано до Деяний апостольских, значит, в поиске времени его написания мы уходим в 50-е и начало 60-х годов I века. И я думаю, что все Евангелия были написаны в этот период.

В своей книге я рассматриваю жизнь Иисуса Христа от самого начала и до самого конца. Я говорю о том, кто такие были братья и сестры Иисуса, где Он родился, как воспитывался и почему существуют две версии Рождества Христова: одна версия — в Евангелии от Матфея, а другая — в Евангелии от Луки так же, как существуют в этих Евангелиях и две несовпадающие родословные Иисуса Христа. Я подробно рассматриваю этот вопрос и говорю о том, почему они не совпадают и почему существуют две версии.

Отдельная глава в книге посвящена Иисусу Христу как человеку, Его человеческой личности, чертам Его характера. Из Евангелия мы узнаем, что Иисус Христос был полноценным человеком. Иисус не был каким-то сверхчеловеком — Он, как и другие люди, уставал, хотел есть, спать; Он гневался, радовался, плакал. Обо всем этом говорится в Евангелии. И Евангелие дает достаточно материалов, чтобы восстановить то, что можно было бы назвать «психологическим портретом» Иисуса Христа.

Отдельная глава моей книги посвящена Нагорной проповеди как квинтэссенции нравственного учения Иисуса Христа.

Еще одна глава – о чудесах Христа. Я классифицирую их на несколько категорий и говорю, в частности, о том, что в истории не было другого человека, который бы совершил столько чудес.

Отдельно я рассматриваю притчи Иисуса Христа и отвечаю на вопрос о том, почему Он говорил притчами. Есть несколько теорий. Одна из них предполагает, что Христос говорил притчами, чтобы облегчить людям восприятие Своего учения, другая, наоборот, – что Иисус произносил притчи, дабы затруднить его понимание. Я рассматриваю обе теории и прихожу к выводу, что они имеют право на существование, потому что притча – это особый жанр, который использовался Иисусом Христом в конкретных дидактических целях. Конечно, притча делала восприятие Его учения более трудоемким, но в то же время всегда требовала ответа от человека. И до сих пор любая притча Христова апеллирует к конкретному человеку, и каждый на эту притчу отвечает тем или иным образом.

Отдельно в книге рассматривается тот материал из Евангелия от Иоанна, который не дублируют другие Евангелия.

Наконец, очень подробно я рассматриваю историю Страстей Христовых, говорю о Тайной вечере, о том, как Иисус Христос вошел в Иерусалимский храм и опрокинул столы меновщиков, о Его последних беседах с учениками, спорах с иудеями, об аресте, допросах, о распятии и смерти на кресте. Весь этот материал я рассматриваю не только на основании Евангелий, но и на основании имеющихся исторических сведений об эпохе Иисуса Христа и о том, как происходили те или иные события.

Мы, например, не знаем подробностей ужасной казни через распятие, потому что на наших глазах, слава Богу, никого не распинают, а евангелисты никаких подробностей не оставили. Но есть много источников, которые говорят о том, как совершалась эта казнь. Часто, читая Евангелия, мы спрашиваем себя, почему Понтий Пилат, который, вроде, был убежден в невиновности Иисуса Христа, прежде чем Его распять, еще отдал Его на бичевание? Зачем это было нужно? Но исторические источники показывают, что практически во всех случаях, когда человека распинали на кресте, этой казни предшествовало очень жестокое бичевание. Причем некоторые люди не выдерживали мук и умирали под бичами до того, как их привязывали или пригвождали ко кресту. Много подобного рода сведений, которые малоизвестны даже верующим людям, позволяют нам понять, что же тогда происходило.

Последняя глава моей книги посвящена воскресению Иисуса Христа. Здесь я подробно рассматриваю всю критику, которой это событие подвергалось в научной и популярной литературе, и те так называемые противоречия между евангелистами, которые были замечены учеными. Я говорю о том, почему вера в воскресение Иисуса Христа была, в конце концов, не

просто утверждена Церковью, но и стала достоянием миллионов людей. Неверующие люди, приходя на Пасху посмотреть крестный ход, всегда поражаются тому, что когда священник возглашает «Христос Воскресе!», собравшиеся (а это могут быть и тысячи верующих) отвечают: «Воистину Воскресе!», причем многие эти слова произносят со слезами на глазах, словно речь идет не о том, что какой-то человек две тысячи лет назад где-то в Иудее воскрес, но твой ближайший родственник вернулся с войны или самый близкий твой человек, который умирал, вдруг оказался живым и здоровым.

Почему личность Христа до сих пор оказывает такое личное воздействие на миллионы и даже на миллиарды людей? На все эти вопросы я пытаюсь ответить в своей книге и очень надеюсь, что не только православные христиане, но и те люди, которые пока далеки от христианства и вообще от религии, через эту книгу познакомятся с этим действительно замечательным Человеком — Иисусом Христом, а благодаря знакомству у многих из них возникнет желание войти в общение с Ним и последовать Ему.

Современный французский философ Рене Жирар, автор «миметической теории», утверждает, что нет человека, совершенно свободного от подражания: каждый в своей жизни формируется согласно той или иной модели. По-настоящему существует лишь одна альтернатива – это или следование за Христом, подражание Христу, давшему новый образец жизни как бескорыстной и жертвенной любви, или подражание своим ближним, руководимым импульсами соперничества и желанием обладания. В первом случае моделью станет личное духовное совершенствование, стремление к прощению, миру и социальной справедливости, любовное отношение к творению. Во втором – потворство собственным страстям, бесконечная борьба интересов, приводящая к конфликтам и войнам, углубление экологического кризиса. Каким будет мир завтра, по какому пути будет развиваться цивилизация, во многом зависит от того, кого изберут наши современники в качестве образца для подражания. Мы, православные и католики, должны приложить совместные усилия для того, чтобы этим образцом стал Господь Иисус Христос, Спаситель мира.

---

[1] *Св. прав. Николай Кавасила*, Семь слов о жизни во Христе, М. 2006, с. 7.

[2] Там же, с. 12.

[3] Цит. по: *Митрополит Иоанн (Федченков)*, Отец Иоанн Кронштадтский, СПб 2005, с. 84.

[4] *Фома Кемпийский*, О подражании Христу, пер. К. П. Победоносцева, Рим 1949, с. 66.

[5] Там же, с. 72.

[6] Там же, с. 314.

[7] *П.Я. Чаадаев*, Полное собрание сочинений и избранные письма, т. 1, М. 1991, сс. 438-439.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46146/